VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№186

Рождение шедевра

На берегу Ишима

Через века

Пешком в Петербург

Судьбы

Вслед за Пушкиным

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Смерть Марата — 3

Рождение шедевра

На Киселевском мысу — 4

Через века

Духовный центр Приишимья — 6

Святыни

«Если святой, то поможет!..» — 12

Облик

Тобольский проект — 14

Окрестности

Город громких имен — 20

Судьбы

Загадка Ершова — 26

Современная жизнь

«У нас в соборе...» — 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 186, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 26.04.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 4: © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 4/5: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 5/6: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: (лев.) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (обе) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 11/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Григорий Писоцкий/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В.В. Иванов; 20: © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 21/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх; центр, лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 25: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (обе) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © РИА Новости, (низ) © Александр Тараканов/Фотобанк Лори; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В.В. Иванов, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Смерть Марата

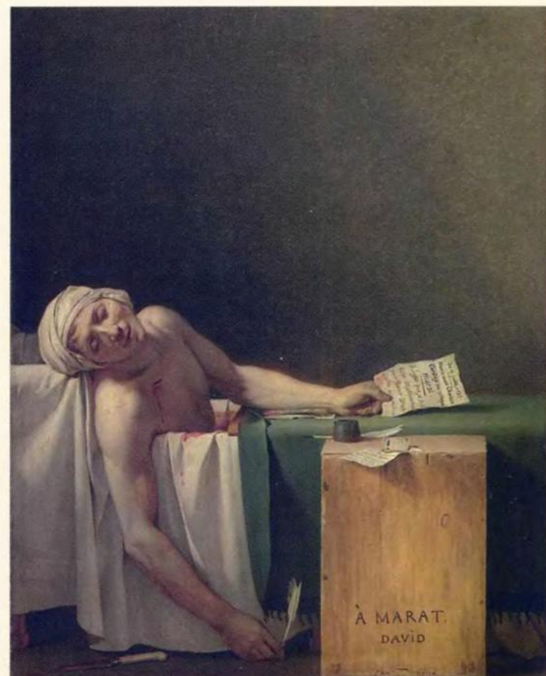
В июле 1793 года, когда в ишимском Богоявленском соборе был освящен главный престол, Французская революция достигла своего содержательного пика — к власти пришли якобинцы, основным инструментом достижения «свободы» сделавшие террор.

Пока в Ишиме строили каменный собор, во Франции, во многом определявшей лицо тогдашней Европы, разыгрались события эпохальные и трагические — в 1789 году началась Французская революция, которая продолжалась десять лет и буквально истерзала страну, не оставив камня на камне от прежнего государственного порядка. В июле 1793 года ей исполнилось четыре года — по человеческим меркам возраст детский, однако исторические мерки с человеческими почти никогда не совпадают. За это время революция прошла гигантский путь — от сравнительно безобидных попыток реформирования государства в формах конституционной монархии до настоящего республиканского шабаша, достигшего в своем радикализме высшего градуса. Уже был казнен король Людовик XVI, уже заработала, набирая обороты, гильотина, уже оказалась разрушена экономика, а страна, сотрясаемая мятежами, вела беспрестанные войны с соседями... В самом начале лета пали жирондисты, и власть во Франции захватили крайние якобинцы, с полной серьезностью заговорившие о необходимости «революционной тирании»... во имя свободы.

▲ «Портрет Шарлотты Корде» (1793—1794) кисти Жана Жака Гауэра.

Одним из якобинских лидеров был Жан Поль Марат, в своих идеях эволюционировавший от отрицания государства до утверждения совершенно тоталитарных методов «революционного перевоспитания» масс. Он был немолод, за спиной у него лежали полвека, наполненные врачебной практикой, естественнонаучными исследованиями, занятиями юриспруденцией, изданием газеты «Друг народа», подпольной работой и кровожадной революционной практикой. Его ярости страшились — Марат не пожалел бы и отца, если бы заподозрил того в «контрреволюционности». Страсть к выискиванию «врагов революции» его и сгубила. 25-летняя Шарлотта Корде, в свое время с восторгом принявшая революцию, но лютой ненавистью возненавидевшая радикалов после казни короля, 13 июля добилась свидания с Маратом, пообещав передать ему список тех, кто устроил очередной заговор против революции. Марат принял ее, лежа в ванной, в которой спасался от мучившей его экземы. Наконец-то добравшись до «кровожадного монстра», девушка заколола его ножом — спустя четыре дня ее гильотинировали. Вскоре был развязан якобинский террор.

▲ «Смерть Марата» (1793), картина Жака Луи Давида.

События эпохи

1775 Закладка каменного Богоявленского храма в Коркиной слободе.

1782 Коркина слобода указом Екатерины II преобразована в город Ишим.

1787–1792 Русско-турецкая война.

1789 Начало Великой Французской революции. Президентом США становится Дж. Вашингтон.

1793 Второй раздел Польши. Установление во Франции якобинской диктатуры. Освящение главного престола Богоявленского храма в Ишиме.

1794 Контрреволюционный переворот во Франции.

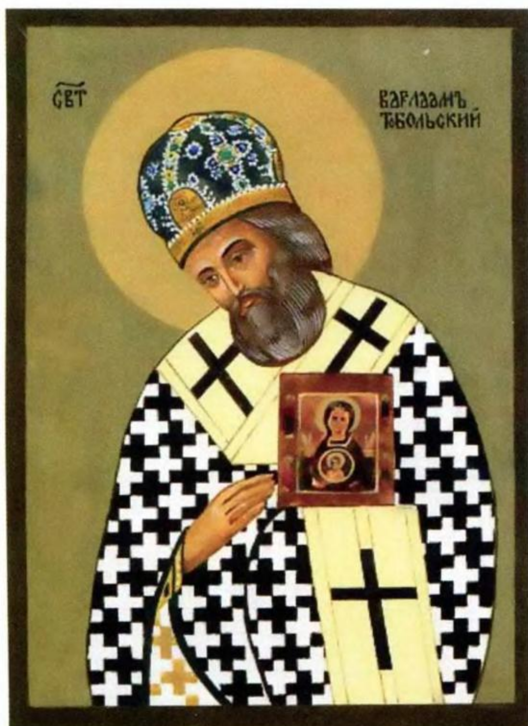
1795 Третий раздел Польши.

1796 Смерть императрицы Екатерины II.

На Киселевском мысу

Богоявленский собор стал первым каменным храмом города Ишима. Строили его не менее полувека, причем точная дата окончания строительства не известна: свидетельства об освящении верхней церкви до сих пор не обнаружены.

Устроение новых населенных пунктов на Руси всегда сопровождалось возведением церкви — Коркина слобода, основанная в 1687 году на Киселевском мысу в излучине реки Ишим и преобразованная в конце XVIII столетия в город Ишим, не была исключением из этого правила. Первым делом пришедшие сюда русские переселенцы построили деревянную Никольскую церковь, находившуюся как раз в районе нынешней Соборной площади, где сегодня высится Богоявленский собор. Около сорока лет она служила верой и правдой жителям Коркиной слободы, пока в 1726 году не сгорела — причиной пожара стала неисправность «ветхой печи». На пепелище быстро построили новую Никольскую церковь, тоже деревянную, простоявшую здесь по крайней мере до 1808 года — тогдашний городской план ее еще показывает.

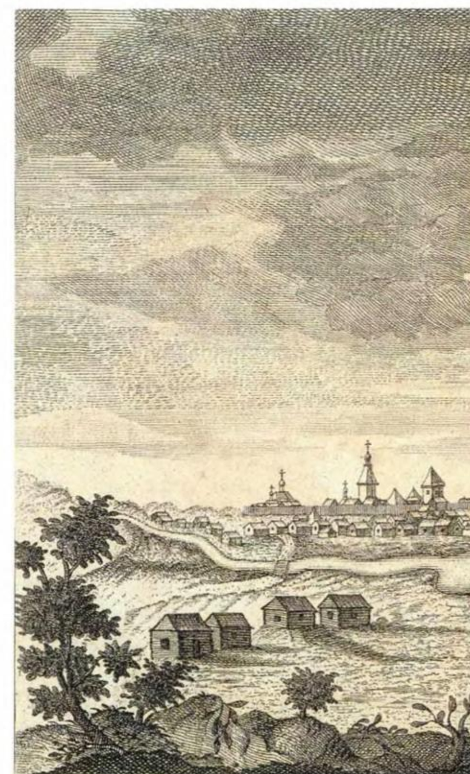

▲ *Икона святителя Варлаама (Петрова), архиепископа Тобольского и Сибирского, благословившего постройку каменного Богоявленского храма в Коркиной слободе.*

Однако уже к 1770-м годам состояние деревянного храма оставляло желать лучшего, чем и было вызвано обращение протопопа Афанасия Райкова и церковного старосты Лариона Желтышева к епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму (Петрову) с просьбой благословить строительство каменного храма «о двух апартаментах», то есть о двух этажах, что вполне согласовывалось с принципами «сибирского барокко» — стиля, получившего широчайшее распространение в сибирском зодчестве в XVIII веке. В прошении, датированном 1775 годом, указывалась главная причина — «Николаевская церковь пришла в обветшалость». Благословение было получено, и в июле 1775 года состоялась закладка будущего собора. В святительском благословении предписывалось освятить главный престол храма в честь Богоявления Господня; чем была вызвана замена посвящения, мы не знаем.

Вряд ли тогда кто-то предполагал, что строительство продлится несколько десятков лет, хотя как сказать — вообще-то в Сибири в те времена храмы строились неспешно: то не хватало средств, то материалов, то возникали еще какие-нибудь препятствия, по преимуществу «естественного» характера. Впрочем, поначалу за дело взялись довольно споро — в Тобольске быстро исполнили проект, воплотить который в жизнь подрядили анонимного «мастера каменного здания» из Тары. Тара — один из старейших сибирских городов; к концу XVIII века в нем насчитывалось несколько каменных храмов, представление о которых можно составить по сохранившемуся Спасскому собору, — то есть мастер-

▼ *Так в середине XVIII века выглядела Тара, откуда был вызван в Коркину слободу строитель Богоявленского храма.*

ство тарских строителей ни у кого сомнений не вызывало.

В 1782 году в трапезной (а именно с нее, по обыкновению той эпохи, начали строительство) освятили Никольский придел, унаследовавший свое посвящение от деревянного храма. Понадобилось еще одиннадцать лет, чтобы окончить работы в нижней церкви, — главный престол был освящен лишь в 1793 году. Иконостас в нее переместили опять же из деревянного храма, соответствующим образом «продлив» его в ширину и высоту. А далее дело почти встало. Во всяком случае, известно, что в 1821 году верхняя церковь оставалась неосвященной: согласно архивным документам, в ней тогда только приступили к монтажу иконостаса. Другое несомненное свидетельство — в 1825 году этот иконостас был поврежден молнией, из чего можно сделать вывод, что к этому времени верхний Успенский придел уже освятили.

▲ *В куполе верхней церкви Богоявленского собора сохранилась лепнина, по которой можно без труда определить стиль здания — это, несомненно, барокко, причем в его сибирском «изводе».*

Из истории Ишима

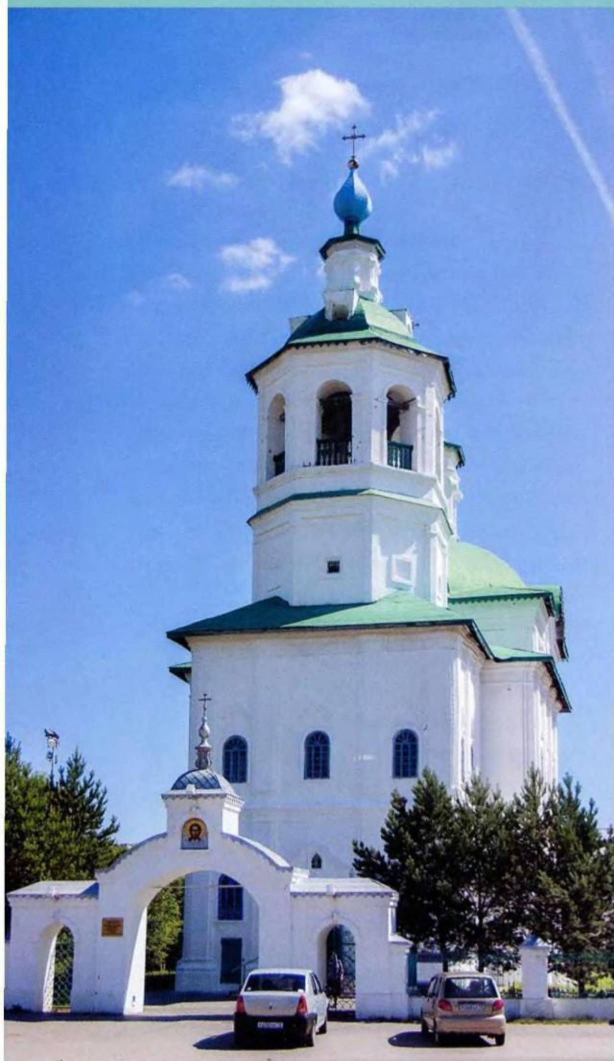
К середине XVII века стал остро ощущаться недостаток пахотных земель в окрестностях Тобольска и Тюмени, первых центров русской колонизации Западной Сибири. Крестьяне меж тем из России продолжали прибывать. В этих условиях многие из них отправлялись на юг, однако тут была одна большая проблема — нападения кочевников. Прежде чем колонизовать южные территории, требовалось защитить их. Уже в 1660-х годах в среднее Приишимье снаряжались экспедиции, ставившие своей целью подобрать максимально выгодное место для основания острога.

Выбор в конце концов пал на высокий мыс в излучине Ишима, с трех сторон защищенный рекой. Вокруг было в достатке пахотной земли — причем черноземной. В 1687 году тобольскому дворянину Петру Онофриеву определили ставить здесь крепость с образованием слободы вокруг нее. Слобода получила имя Коркиной. Последнее объясняется тем, что всеми устроительными работами руководил казак (в некоторых источниках — драгун) Иван Коркин — сам Петр Онофриев в это время находился в Москве, доставивши туда мягкую рухлядь («меховую казну»): эту обязанность он отправлял на протяжении многих лет.

Памятник казаку Ивану Коркину в Ишиме. Открыли его в 2011 году.

Коркина слобода явилась главным опорным пунктом Ишимской оборонительной линии. В 1720 году, в ходе предпринятых Петром I административных преобразований, на карте России появился Ишимский дистрикт с центром в Коркиной слободе. К середине XVIII века границы России отодвинулись на юг и восток, и Коркина слобода потеряла свое военное значение — отныне она становилась местом ссылки провинившихся перед властью. При Екатерине II была произведена очередная административная реформа — в 1782 году на смену Ишимскому дистрикту пришел Ишимский уезд, уездным городом которого назначили быть Коркиной слободе, в связи с этим получившей городской статус и новое имя — Ишим.

Духовный центр Приишимья

Ишимский Богоявленский собор довольно долго оставался единственным храмом Ишима и его обширных окрестностей, называемых Приишимьем, — таким образом, он исполнял роль духовного центра для многотысячного православного населения этих мест, которое на протяжении XIX века неизменно росло.

◀ *Колокольня Богоявленского собора была построена в 1814 году.*

Дореволюционная история Богоявленского собора не слишком долга — она занимает век с небольшим и неплохо изучена. Вообще, ишимское краеведение явно находится на подъеме, в Ишиме есть хорошая «мода» на него, им с охотой занимаются и преподаватели местного пединститута, и сотрудники Культурного центра П. П. Ершова, и музейные работники. О Богоявленском соборе, в частности, немало пишет Геннадий Крамор — именно на его публикациях и архивных изысканиях во многом основывается наш рассказ об ишимском соборном храме.

Сердце города

Как мы уже отметили, точная дата окончания строительства Богоявленского храма не известна. Последней возводилась колокольня — ее закончили в 1814 году, однако работы по обустройству верхней церкви продолжались еще в начале 1820-х годов: чуть позже ее освятили, после чего храм стал трехпрестольным — на первом этаже имелись теплые центральный Богоявленский придел и Никольский придел в трапезной; на втором, «холодном», — Успенский.

Выбор Киселевского мыса для строительства Коркиной слободы, продиктованный оборонительными задачами, имел и свои минусы. Главный из них — весенние разливы реки Ишим, «смывавшие» постройки и угрожавшие самому существованию города. Опасность не однажды нависала и над Богоявленским храмом — до тех пор, пока реку не пустили по искусственному руслу. Устраивалось оно в два этапа: сначала в конце 1820-х годов рукотворным каналом отсекли широкую южную петлю реки; позже, в 1860-х годах, прорыли еще один канал, через озеро Синкино, «спрямив» реку в западном направлением. После этого половодий, бывших настоящим бичом Ишима, можно было не бояться — их разрушительная сила пошла на убыль.

До появления в Ишиме новых церквей, то есть до начала 1840-х годов, Богоявленский храм вынужден был в одиночку справляться с удовлетворением религиозных потребностей местного населения. А население это было довольно многочисленным — например, в 1838 году в приходе числились 1925 горожан и 7304 деревенских жителя. Соответственно составлялось и штатное расписание церкви — кроме протоиерея, в храме служили два священника, два диакона, два дьячка и три пономаря. Впоследствии, с созданием новых приходов, причт сократили — с 1877 года он состоял из настоятеля-протоиерея, священника, диакона и двух псаломщиков.

Приходская жизнь

Но это уже почти новейшие времена. Вообще, вторая половина XIX века

Параша Сибирячка

◀ *Памятник Прасковье Луполовой в Ишиме. Автор — Вячеслав Клыков; торжественное открытие памятника состоялось в августе 2004 года.*

В 1798 году в Ишим прибыло семейство Григория Луполова: сам глава семьи, его жена и 14-летняя дочь Прасковья. Безрадостным был этот приезд — Григорий Луполов, малоросс родом, в недавнем прошлом боевой офицер русской армии, за некую «уголовную» провинность был лишен чинов и дворянства и сослан в Западную Сибирь. Местом пребывания Луполовым определили деревню Жиляковку в двух верстах от Ишима. Потекли ссыльные будни — скудные и стыдные. Бывший прапорщик пристроился переписывать бумаги в местном суде, что давало средства на пропитание, но не более того. Впрочем, мучила не столько бедность, сколько унижение. Параша видела страдания отца и, посещая Богоявленский храм, в котором к тому времени освятили лишь нижнюю церковь, молила Бога и Божию Матерь об их облегчении. Имея веру твердую и нескудеющую, она знала, что помощь придет. Но знала она при этом, что вера без поступков мертва, и однажды решилась на подвиг — юная сибирячка задумала отправиться в Петербург и вымолить у царя прощение ее отца.

Родители воспротивились этому желанию, однако Прасковья не отступалась, и в конце концов Григорий Луполов сдался — в сентябре 1803 года 19-летняя Параша, не знавшая ни грамоты, ни географии, пустилась в опасный путь, продлившийся почти год. Отец смог дать ей в дорогу один-единственный рубль — в придачу к своему благословению; кроме того, Прасковья взяла с собой икону Божией Матери, веря в то, что Богородица не оставит ее своей помощью. До Камышлова девушка шла пешком (а это около пятисот километров!), далее до Екатеринбурга ехала с попутным обозом. Тем временем подоспела зима — зазимовала Прасковья в Екатеринбурге у добрых людей, обучивших ее грамоте и снабдивших рекомендательными письмами для дальнейшего путешествия. Весной она вновь была в пути: Вятка, Казань, Нижний Новгород, Москва и наконец столица, которой девушка достигла в августе 1804 года. Здесь ей повезло — ее прошение было передано императору Александру I, рассмотрено и удовлетворено: Григорий Луполов получил прощение и возможность вернуться в свое малороссийское имение.

Рассказы о сибирячке, обласканной царской семьей, широко распространились в образованном обществе, но Прасковья Луполова, имевшая возможность теперь устроить и собственную жизнь, славы не искала — добившись помилования батюшки, она поступила послушницей в Крестовоздвиженский монастырь в Нижнем Новгороде. Спустя пять лет перебралась в Десятинный монастырь в Новгороде, где, увы, ей пожилось лишь месяц. Понесенные в дальнем путешествии испытания не прошли даром для здоровья — в декабре 1809 года чахотка свела Прасковью в могилу. Похоронили ее в крипте монастырского Богородице-Рождественского собора, уничтоженного в 1950 году.

▲ *«Портрет императрицы Марии Федоровны» кисти В. Боровиковского. Императрица Мария Федоровна, вдова императора Павла I, приняла живейшее участие в судьбе Прасковьи Луполовой.*

▼ *Десятинный монастырь в Новгороде на дореволюционной фотографии. Соборный храм обители, в крипте которого похоронили Прасковью Луполову, в советское время был уничтожен.*

Память о героической сибирячке запечатлелась в литературе — уже в 1806 году был опубликован роман Мари-Софи Коттен «Елизавета, или Сыльные в Сибири», в основу которого легла история Прасковьи Луполовой; в 1815 году вышла повесть Ксавье де Местра «Юная сибирячка»; в 1840 году Николай Полевой написал пьесу «Параша Сибирячка». Исследователи предполагают, что судьба Прасковьи Луполовой послужила одним из источников при создании «Капитанской дочки» Пушкина — сюжетные переклички тут не заметить невозможно. Пушкин, несомненно, знал историю сибирской подвижницы — ее биография была включена в «Словарь достопамятных людей Русской земли» Д. Н. Бантыш-Каменского, который поэт читал как раз в пору работы над «Капитанской дочкой».

▲ *Карта Тобольской губернии 1825 года. Губерния занимала огромную территорию площадью 1385 тысяч квадратных километров и простиралась от Северного Ледовитого океана до северной границы нынешнего Казахстана. Ишим находился в южной ее части.*

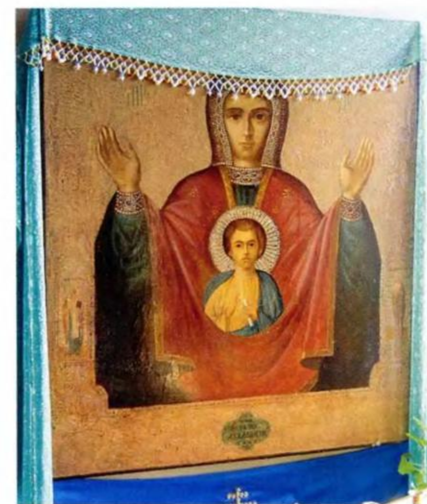

▲ *Базарная площадь Ишима на дореволюционной фотографии. Слева, на дальнем плане, — Богоявленский собор.*

в истории Богоявленского собора освещена архивными документами гораздо лучше первой: сохранились клировые ведомости 1873—1916 годов, а также подробная метрика 1887 года. Эти документы сообщают нам сведения о характере тогдашней приходской жизни, о батюшках, служивших в Богоявленском соборе, о строительных работах в нем и его внутреннем облике.

Судя по этим свидетельствам, священники, назначенные к храму (как правило, выпускники Тобольской духовной семинарии), оставались в нем надолго — так, протоиерей Алексий Федюшин служил в соборе почти тридцать лет (с 1865 года), то же самое можно сказать о протоиерее Николае Гвоздицком (назначен к храму в 1878 году). Церковная жизнь предреволюционных десятилетий страдала от некоторых духовных болезней; ей, как и вообще тогдашней русской действительности, было свойственно расслоение, чему доказательством характеристики двух упомянутых батюшек: если отец Алексий «в большинстве своем отказывается от исполнения прямых своих обязанностей; тяготится и богослужением, исполняя его спешно», то отец Николай (казненный в 1938 году большевиками) «поучения своего сочинения говорил частовременно и с особенным усердием относится к пастырскому делу».

Жили священнослужители Богоявленского собора довольно скудно. До 1890-х годов практически единственным источником их дохода была хлебная руга, собираемая с крестьян. Крестьяне свои обязательства не всегда выполняли, да и неурожайные годы случались то и дело. В 1894 году руга была отменена, и собор получил взамен землю, часть которой с тех пор сдавалась в аренду. Лишь накануне революции причт храма перевели на казенное жалованье — не известно, успел ли он им воспользоваться. Были еще кружечные сборы, были денежные пожертвования, положенные в банк

▲ *Список чудотворной Абалакской иконы Божией Матери в Богоявленском соборе.*

и дававшие, в виде процентов, некоторый доход. Показательный факт — только в 1905 году у причта появился одноэтажный деревянный дом с флигелем для проживания; до этого священнослужителям приходилось арендовать «жилплощадь».

Главными событиями приходской жизни, помимо престольных праздников, были ежегодные крестные ходы, которых в начале XX века на-

Крестный ход с Боровской-Абалакской иконой Божией Матери на фотографии конца 1900-х годов. Справа — тюремный замок, сохранившийся до наших дней.

считывалось четыре: главным и старейшим среди них почитался крестный ход с Боровской иконой Божией Матери из села Борового в Ишим (21 мая) и обратно (7 июля). Этот список Абалакской иконы Божией Матери появился в первой половине XVIII века и прославился чудотворениями. Во время Гражданской войны следы его затерялись.

В советские годы

После революции все ишимские храмы довольно долго оставались действующими — правда, в том же Богоявленском соборе в 1920-х годах водворились обновленцы, сделавшие его кафедральным храмом обновленческой епархии. На обновленцев тогда большевики много рассчитывали, видя в них один из инструментов внутреннего разрушения канонической Церкви. Однако православный народ отверг раскольников — и постепенно обновленческое движение сошло на нет. Летом 1930 года местными большевиками были инициированы «спонтанные» выступления трудящихся, требовавших упразднения Богоявленского собора, — власти прислушались к «чаяниям трудового народа» и это требование удовлетворили, после чего в храме устроили зернохранилище.

Свадьба государственных преступников

Видел Богоявленский собор на своем веку и революционеров. В том, что таковые обретались в Ишиме, ничего удивительного нет — со второй половины XVIII века город стал местом ссылки преступников. Однако «идейные» ссыльные особой религиозностью не отличались и в Божий храм ходили только по необходимости. Такой необходимостью летом 1880 года стало венчание революционеров-народников Григория Мачтета (1852—1901) и Елены Медведевой (ок. 1850—1885).

Григорий Мачтет.

Логическому завершению этого лирического сюжета предшествовало многое. Народница Е. Медведева угодила в 1877 году в Ишим по приговору суда, получившего название «процесса 50-ти». У Мачтета, на стихи которого была написана одна из любимейших песен Ленина «Замучен тяжелой неволей», путь оказался поизвилистее. С юных лет он озаботился вопросами социальной справедливости, за что дважды изгонялся из гимназии (за симпатии к восставшим полякам и организацию «сборищ для совместного чтения и обсуждения сочинений Добролюбова»). В двадцатилетнем возрасте Мачтет выехал в Западную Европу — в Швейцарии он познакомился с Медведевой, однако тогда это знакомство продолжения не имело, так как русский революционер, вместе с единомышленниками, рвался в Америку, где горячие молодые люди предполагали организовать показательную коммуну. Опыт оказался провальным — уже спустя год коммуна распалась, не выдержав экономической конкуренции, а Мачтет отправился батрачить. В 1874 году он вернулся в Россию, занялся литературной деятельностью, не забывая и о подпольной работе. В 1876 году последовали арест и ссылка в Архангельскую губернию. Далее — попытка побега и ссылка в Западную Сибирь, в Тюкалинск. Здесь и развернулся роман Мачтета с Медведевой. Сначала — эпистолярный (Тюкалинск отделяли от Ишима двести верст), потом, после того как Мачтет добился своего перевода в Ишим, — «реальный», с венчанием летом 1880 года в Богоявленском соборе.

Были ли счастливы в браке Мачтет и Медведева — Бог весть. Жили они очень трудно, в атмосфере многочисленных запретов и пристального административного надзора, без денег, без права заниматься педагогической или литературной деятельностью. Елена Петровна болела, ее мучила чахотка. Мечтали вырваться на свободу, тосковали. Мачтет покинул Ишим чуть раньше своей жены — летом 1885 года. Осенью закончился срок ссылки и у Медведевой — она намеревалась отправиться на Кавказ для лечения, но доехала только до Москвы, где ее настигла смерть.

Остановка на крестном пути

В недавнем выпуске нашей серии, посвященном Успенскому собору владимирского Княгинина монастыря, мы рассказали о том, как епископ Ковровский Афанасий (Сахаров) спас в начале 1920-х годов частицу оскверненных большевиками мощей святого Авраамия Болгарского, которые тогда были переданы в музей и позже уничтожены. Косвенным образом связан епископ Афанасий и с ишимским Богоявленским собором — среди святынь храма мы обнаружим его икону с частицей мощей, как бы обозначающую эту связь.

Святыни Богоявленского собора: справа — икона священномученика Афанасия (Сахарова) с частицей мощей; слева — икона святого праведного Иоанна Кронштадтского с частью его епитрахили.

Дело в том, что Ишим стал одной из остановок на крестном пути святителя. Будучи хиротонисан в 1921 года во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии, владыка Афанасий на архиерейском служении находился не так много времени, а всё больше, по собственным его словам, «в изгнании, в узах и горьких работах». Аресты, тюрьмы, лагеря, ссылки сменяли друг друга: Зырянский край, Соловки, Туруханский край, Русский Север — вот география его довоенных «передвижений». В январе 1943 года епископ Афанасий оказался в Ишиме — разумеется, в ссылке, место которой, впрочем, он определил сам: по совету знакомых омичей-заключенных. Все ишимские храмы тогда, включая Богоявленский собор, были закрыты — да если бы и действовали, то владыка их вряд ли бы посещал, так как находился в оппозиции к митрополиту Сергию (Страгородскому), провозгласившему в 1927 году лояльное отношение Русской Церкви к коммунистической власти. Богослужения же совершал тайно, на дому. Правда, как раз в 1943 году наметился определенный поворот в жизни Церкви, связанный с ослаблением богоборческих репрессий, и епископ Афанасий, в принципе, был готов возглавить приход, который предполагалось возродить в Ишиме. Но не успел — в ноябре последовал новый арест с обвинением в «нелегальных молениях», «антисоветской агитации» и «пораженческой агитации» и заключение в сибирские лагеря, откуда архипастырь вышел уже в 1950-х годах.

К слову, в 1935—1936 годах в Ишиме нашел «ссыльный» приют еще один священномученик — и тоже оппонент митрополита Сергия (Страгородского): епископ Серафим (Звездинский). В 1937 году он был расстрелян в Омске.

Памятник епископу Дмитровскому Серафиму (Звездинскому) в Дмитрове.

◀ В 1880-х годах рядом с Богоявленским собором построили каменное здание духовного училища.

▶ У ограды Богоявленского собора установлен крест-памятник «всем погибшим в годы революции, Гражданской войны и репрессий». Беда не обошла стороной соборный храм — в конце 1930-х годов были казнены его бывшие клирики отец Николай Гвоздицкий и отец Владимир Клюев.

Разумеется, ремонтом здания после этого никто не озабочивался — оно ветшало и разрушалось. В начале 1960-х годов, с передачей храма Горводоканалу, начался второй акт трагедии — новые хозяева принялись перестраивать церковь в соответствии с производственными нуждами. Колокольня была превращена в водокачку, а в нижней церкви разместили оборудование, работа которого вызывала мощную вибрацию, денно и нощно сотрясавшую здание. Вкупе с тем, что в ходе реконструкции оказалась уничтожена часть металлических связей, это чуть не привело к гибели храма — его стены пошли трещинами. Четверть века продолжалось насилие над памятником архитектуры, и все-таки храм устоял!

Тем временем грянула перестройка — в 1989 году Горводоканал покинул здание, и началась его реставрация. По моде тех лет предполагалось преобразовать отреставрированный храм в «учреждение культуры»: спорили лишь о том, что это будет — планетарий, концертный зал или музей (вполне традиционные сюжеты позднесоветских лет). Быстрый слом коммунистической системы вскоре поставил в повестку дня другой вопрос — о возвращении поруганных храмов верующим. В 1992 году справедливость восторжествовала — при возрожденном соборе образовался приход.

Тут был свой нюанс. Настоятелем собора стал игумен Евтихий (Курочкин), в 1990 году перешедший в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. После поставления отца Евтихия в 1994 году во епископа Ишимского и Сибирского Богоявленский храм получил статус кафедрального собора одной из шести на территории России епархий РПЦЗ. Именно под руководством епископа Евтихия был выполнен капитальный ремонт храма и организована нормальная богослужебная жизнь. В 2007 году РПЦ и РПЦЗ восстановили каноническое общение — около пяти лет владыка Евтихий служил викарным епископом Московской епархии, а по почислении на покой в 2012 году возглавил приход Богоявленского собора, который с тех пор является Патриаршим подворьем.

▶ В ту пору, когда Богоявленский храм был кафедральным собором Ишимской и Сибирской епархии РПЦЗ, в него из Русского Зарубежья поступили реликвии, почитаемые тогда именно в РПЦЗ. Одна из них — частица шинели императора Николая II (представлена в нижней части этой иконы царя-мученика).

Часть святынь Богоявленского собора сближает, если можно так выразиться, их некоторая «антисоветскость». В этом определении нет никакой оценочности («плохо», «хорошо») — употребляя его, мы лишь хотим обозначить «особость» этих святынь, которая определяется необычной судьбой собора, возрожденного в новейшее время в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей.

«Если святой, то поможет!..»

Икона святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. В нижней ее части — пояс с подрясника святого.

Именно Русское Зарубежье снабдило Богоявленский собор его первыми святынями. Из-за границы сюда были переданы частицы мощей святителя Николая Чудотворца, святителя Иоанна Златоуста, великомученика Пантелеимона, прославленных РПЦЗ еще в 1981 году княгини Елисаветы Федоровны и инокини Варвары, части епитрахили святого праведного Иоанна Кронштадтского и шинели царя-мученика Николая II...

Имеется в храме и икона святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, канонизированного РПЦЗ в 1994 году, — с пояском с подрясника святого. О том, как попала эта реликвия в Богоявленский собор, есть рассказ настоятеля храма епископа Евтихия (Курочкина). Начало этой истории относится к началу 1990-х годов, когда Синод РПЦЗ вызвал в Нью-Йорк представителей российского духовенства, перешедших в его юрисдикцию. Был среди них и игумен Евтихий.

«Там я получил по телефону из Сан-Франциско, — вспоминал он позже, — от отца Петра Перекрестова приглашение... Встретив, отец Петр повез меня в собор Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радости, где предложил помолиться у гробницы какого-то архиепископа. — Он что, святой? — Нет, еще не прославлен Церковью, но его знает весь православный мир! — Так и весь? — Да! — А я не знаю... — Неужели в России не знают архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского?! — Ни разу не

слыхал... Я согласился спуститься ко гробнице...

По местной традиции мы отслужили краткий молебен святителю Иоанну Тобольскому и литию по архиепископу Иоанну у его гроба. И тут мне пришла дерзкая мысль испытать правильность почитания нового праведника. У меня много дней болел зуб, под которым уже образовался флюс, щека начинала опухать. „Ну, если правда святой, то мне поможет!" — с этой мыслью я приложился больной щекой ко гробнице святителя... Потом было много встреч, бесед, посещений, церковных служб, удивительных людей и удивительных рассказов. Меня просто накрыло „волною морскою" впечатлений, и крутило, и мяло. И лишь мало-помалу почувствовав, что называется, землю под ногами, вдруг осознал, что зуб-то — не болит! И не болел более во всю ту сложнейшую мою первую поездку по Америке...»

▲ *Ковчег с частицами мощей трех святых — евангелиста Марка, великомученика Пантелеимона и священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого, погибшего от рук бандитов в 1918 году.*

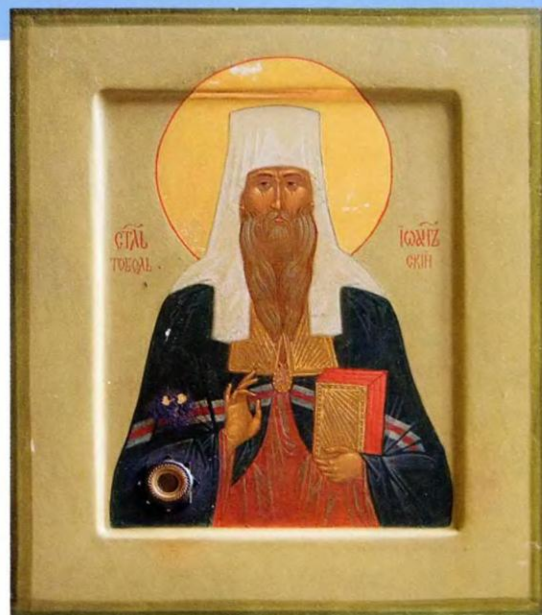
Встречался тогда отец Евтихий и с эмигрантами, поведавшими ему поразительные истории, которые свидетельствовали о прозорливости архиепископа Иоанна. «Из рассказов многих очевидцев, среди которых были и сироты, подобранные святителем на улицах китайского Шанхая, — вспоминал он, — у меня складывался образ удивительного святителя, который, кажется, мог

▲ *Икона великой княгини Елисаветы Федоровны и инокини Варвары с частицами мощей.*

управлять временем, — так много он успевал! Конечно, не управлял временем, но очень полно использовал его, время, отпущенное Богом. На фотографиях: босой или в сандалиях на босу ногу, лохматый, со съехавшим набок омофором; на магнитофонных записях: невнятный, „гугнивый" голос... И при этом — столько сделанных добрых дел! Это говорит о мощной самодисциплине и вдохновенной целеустремленности. Если по его жизнеописанию составить „Режим дня православного архиерея", то, по-моему, ни один из современников не в силах будет его исполнить...»

Позже, в 1994 году, епископу Евтихию посчастливилось участвовать в прославлении архиепископа Иоанна (Максимовича). И более того — ему доверили в квартире, где жил святитель, разбирать сложенное в большой ящик облачение, в котором хоронили владыку Иоанна и в котором были обретены его мощи. Вот свидетельство епископа Евтихия: «Медная нить (канитель), используемая для отделки облачения, вступив в реакцию с маслом (елеем), которым, согласно чину погребения, обильно полили тело почившего архиерея, окислилась и стала источником резкого „химического" запаха. Мне пришлось уцелевшие фрагменты простирывать, прополаскивать... Все это я потом сложил и оставил

▲ *Икона святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского, с частицей мощей. Интересно, что святители Иоанн Тобольский и Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский происходили из одного дворянского рода.*

▲ *Икона священномученика Гермогена (Долганёва), епископа Тобольского и Сибирского, с частицей мощей. Об этом святом мы рассказывали в выпуске нашей серии, посвященном Троицкому собору в Саратове.*

там же, в кабинете архиепископа Антония (архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский Антоний (Медведев, 1908—2000). — *Прим. ред.*). С собой же взял поясок с подрясника. Теперь он находится в киоте иконы святителя Иоанна в Богоявленском соборе».

Такова история обретения этой реликвии, ныне хранящейся в Ишиме.

Тобольский проект

Снаружи

И снова — хорошо нам знакомое «сибирское барокко». В Сибири сохранилось немало храмов этого стиля, господствовавшего на огромной территории за Уралом на протяжении всего XVIII столетия. Сохранилось благодаря тому, что они вовремя были официально зачислены в ряд историко-архитектурных памятников, ведь XVIII век для русской Сибири — это почти седая древность. Впрочем, тут многое зависело и от степени невежества и идеологической нетерпимости местных властей — например, в той же Таре, откуда был вызван мастер строить первый в Ишиме (тогда еще — Коркиной слободе) каменный храм, из пяти прекрасных церквей XVIII века, относившихся к лучшим образцам «сибирского барокко», выжила в советские годы лишь одна — Спасский собор, остальные четыре были безжалостно уничтожены. Однако для Сибири это скорее исключение, чем правило, — все-таки здесь чаще разрушали храмы XIX и начала XX столетий, исполненные в «псевдорусском» стиле, — по мнению большинства консультантов, за своей молодостью и «серийностью» они ни исторической, ни художественной ценности не имели. Именно поэтому, обращаясь к сибирским церквам, мы теперь вынуждены вновь и вновь рассматривать особенности «сибирского барокко», уже нам между тем хорошо известные.

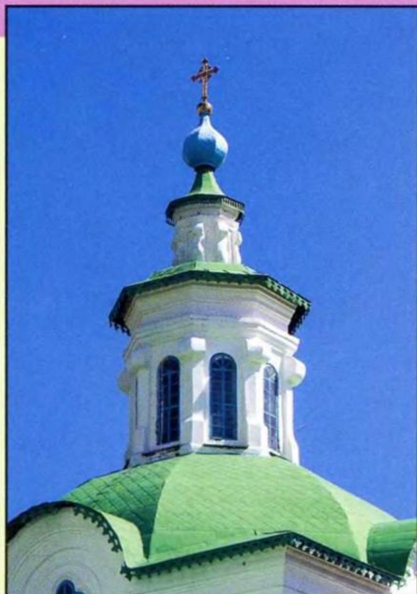
◄ Четверик Богоявленского собора.

Проект Богоявленского собора был выполнен в канцелярии тобольского архиерея — собственно, Тобольск и является родиной «сибирского барокко», отсюда распространившегося на территорию всей Сибири. Все, что свойственно этому стилю, мы обнаружим в ишимском храме — перед нами «корабль», состоящий из трех частей (с запада на восток): это — колокольня с притвором, трапезная и основной четверик с граненой апсидой. В высоту — традиционные два этажа. Фасады украшены затейливым барочным декором; основной четверик увенчан граненым куполом, на который водружен световой восьмигранный барабан с восьмигранной же башенкой и главкой.

Пропорции храма необыкновенно гармоничны — несмотря на «прямоугольные» формы, вообще свойственные барокко, для него характерна устремленность ввысь, обусловленная как его немалой высотой, так и правильным «убыванием» объемов по вертикали. В довольно «низкорослой» центральной части Ишима Богоявленский собор смотрится очень выразительно, являясь одной из архитектурных доминант города.

▼ Михаило-Архангельская церковь в Тобольске типологически близка Богоявленскому собору. Строились эти храмы примерно в одно время.

Завершение

На купол Богоявленского собора поставлены два уменьшающихся в высоту восьмигранных барабана. Нижний — световой; его окна разделены псевдопилястрами с мощными капителями. Барабан этот очевидным образом «рифмуется» с верхним ярусом колокольни, формируя тем самым повторяющийся мотив, который играет важную роль в восприятии всей постройки.

Наличники

Наличники окон — основа декоративной «мелодии» Богоявленского собора. Все основные окна храма схожи по форме, с арочным завершением, и различаются лишь по высоте. Не то — с наличниками. Они варьируются — в рамках одной барочной стилистики — от света к свету, коих всего насчитывается три. Наличники окон первого света — трехлопастные, с затейливыми изгибами; выше — наиболее выразительные, с завершением в виде трилистника и волютами по бокам; еще выше — в форме простого изогнутого «фронтона».

Люкарны

Для оформления барочных храмов характерно использование люкарн — оконных проемов в крыше или куполе, как правило круглых. Люкарны Богоявленского собора не вполне обычны: во-первых, они прорезаны в верхней части фасадов и выделены полуциркульным изгибом карниза, украшенного подзором; во-вторых, имеют четырехлепестковую форму.

Обзорная площадка

Колокольня

Колокольня Богоявленского собора — двухъярусная, восьмигранная, «вырастает» из двухэтажного притвора. В гранях нижнего яруса прорезаны квадратные окна (частью ложные); ярус звона снабжен крупными проемами с арочными завершениями. В его восьмигранном покрытии по сторонам света имеются прямоугольные выступы с люнетами. В 1994 году на колокольню были подняты семь колоколов. Согласно метрике 1887 года, их насчитывалось восемь — самый большой, отлитый в 1840 году в Шадринске, весил более 170 пудов (то есть около трех тонн).

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Богоявленский собор
Ишим
(Тюменская обл.)

Внутри

В ПРИТВОРЕ Богоявленского собора работает церковная лавка. Отсюда же лестница ведет на второй этаж и колокольню. К сожалению, верхняя церковь до сих пор остается неотремонтированной и, как следствие, неосвященной, — на это пока не хватает ни средств, ни сил. Все понятно, но тем не менее огорчительно — ведь именно второй этаж наиболее «барочен» и торжественен; при достойном оформлении он мог бы превратиться в визитную карточку храма. Из трапезной второго этажа три арки (средняя — мощная, большая; боковые — поменьше) ведут в основной объем, от высоты которого перехватывает дыхание. Всё буквально залито светом, льющимся из многочисленных окон — по три в два ряда (плюс люкарны) на северной и южной стенах, еще окна в алтарной апсиде, наконец световой барабан, изнутри открывающийся в куполе. Здесь, в куполе, сохранилась оригинальная лепнина с изысканными растительными орнаментами и изображениями «всевидящего ока Господня» в треугольниках.

▲ Верхняя церковь Богоявленского собора ждет реставраторов.

▲ Интересная особенность основного четверика в его первом этаже — покатые стены.

По сравнению со вторым этажом первый выглядит несколько тесным и низким — так, впрочем, обыкновенно бывает в двухэтажных храмах. Но только — по сравнению. Потому что хорошо продуманная система освещения «нивелирует» ощущение тесноты: свет как бы раздвигает стены и потолок, в трапезной тому помогает еще и немалая площадь помещения. В северной части трапезной освящен небольшой придел святителя Николая Чудотворца — устроенный в свое время, как мы помним, в память о первом деревянном храме Ишима, который стоял на этом месте.

Трапезную и основной объем соединяет арочный проем. Само основное помещение перекрыто цилиндрическим сводом, начинающимся от пола — довольно необычное решение, при котором окна оказываются утопленными в стенах. Стены покрашены, росписей здесь нет и, кажется, никогда не было — во всяком случае, в метрике 1887 года о них не упоминается; говорится лишь о поновлении икон, выполненном в 1885 году живописцем (и «по совместительству» купцом второй гильдии!) Сергеем Багушевым.

▲ Крохотный Никольский придел устроен в северной части трапезной.

К слову, эта метрика позволяет мысленно сравнить тогдашнее оформление храма с нынешним. Согласно этому документу, иконостасы в соборе были двухъярусными (в Никольском приделе — трехъярусный), что, вообще говоря, логично для нижней церкви с ее низкими потолками; а вот почему таким иконостасом (правда, «надставленным» четырьмя иконами) ограничились в верхней церкви — не вполне понятно. Выполнены они были в барочной стилистике, что доказывает упоминание о позолоченной резьбе «в виде цветов и листьев». В наши дни в верхней церкви, которую еще предстоит привести в порядок, иконостаса нет; внизу же иконостасы, как и до революции, невысокие, однако никакой резьбы и особенных украшений не имеют — изготовлены они вполне функционально, что, видимо, и объясняется тоже «функционально»: дефицитом средств и сжатыми сроками, в которые требовалось возродить храм.

▲ Центральный иконостас.

Цифры и факты

Приведем некоторые размеры Богоявленского собора: длина здания — 37 метров, ширина (по ширине трапезной) — 15,5 метров, высота колокольни — более 36 метров, высота храма — более 35 метров, сторона основного объема (представляющего собой в сечении квадрат) — чуть больше 10 метров, высота первого этажа — более 4 метров, высота второго этажа (в основном четверике) — около 13 метров.

Структура храма

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Ярус звона колокольни*
3. *Трапезная с Никольским приделом*
4. *Центральный иконостас*
5. *Люкарны*
6. *Верхняя церковь*
7. *Алтарная часть*

Город громких имен

Иногда утверждается, что в Сибири, за редкими исключениями (в качестве таких исключений обычно называют Тобольск или Иркутск), нет интересных городов, что ехать сюда стоит только за красотами природы. Это — ошибочное мнение: опыт близкого знакомства с тем же Ишимом без труда опровергает его.

Когда въезжаешь в Ишим, сердце не вздрагивает — всё кажется слишком обычным, «неочаровательным»: прямые улицы с типовой застройкой, отсылающей нас к эпохе развитого социализма, стандартный для любого райцентра набор магазинов, сонливое движение, скудная растительность... Это не тот город, который открывается тебе с первого взгляда (подобно, например, древним городам Центральной России); в него нужно «проникать», нужно ощутить исторический шлейф, услышать эхо прежней жизни, пройтись по следам известных людей, некогда занесенных сюда случайными или неслучайными ветрами. Если получится, то возникнет интерес, на который Ишим непременно откликнется, обретая в твоих глазах «лица необщее выраженье».

Выйдя из Богоявленского собора, побродим по старой части города — здесь есть, на что взглянуть.

Соборная площадь

Богоявленский собор стоит на Соборной площади — когда-то это был центр города (позже он сместился на север — к Базарной площади). Но центр до поры до времени абсолютно деревянный — тогдашние деревянные здания духовного правления, суда, богадельни и другие до наших дней не дожили. Сохранился лишь комплекс каменных зданий духовного училища, возведенный в середине

▼ Ишим на дореволюционной фотографии. Слева — первое здание открытой в 1910 году в городе мужской гимназии, позаимствованное ею у приходского училища. Справа — второе здание гимназии (1912—1913), тоже строившееся для приходских училищ.

▲ *Дом, в котором родился знаменитый детский писатель Валерий Медведев.*

1880-х годов и ныне принадлежащий местному педагогическому институту. В свое время основное училищное здание (его дореволюционную фотографию можно увидеть в разделе «Через века») было лучшей учебной постройкой не только Ишима, но всего учебного округа. Построенное в два этажа и выходящее фасадом на Большую Никольскую улицу (теперь — Ленина), светлое, просторное, с умом спроектированное, оно включало в себя десять классных комнат и множество подсобных помещений. Не удивительно, что, когда на рубеже 1900—1910-х годов в Ишиме основали мужскую гимназию, которая некоторое время оставалась «бездомной», именно на духовное училище обратили свои взоры представители министерства народного просвещения — при том, что его тогда собирались переводить в Омск. Однако епархиальный съезд духовенства воспротивился передаче здания, и вопрос этот был закрыт.

По Малой Никольской

В сформировавшийся в середине XIX века новый центр Ишима (и остающийся таковым по сию пору) мы пойдем по улице Луначарского, бывшей Малой Никольской, — и Большая, и Малая Никольская получили свое название потому, что вели от Богоявленского собора к Никольскому храму, построенному в конце 1880-х годов. Вообще, следует отметить, что топонимика Ишима довольно долго оставалась неясной — на планах города, относящихся к XIX столетию, улицы и площади не имеют имен; имена появляются лишь в материалах первой в России всеобщей переписи, проводившейся в 1895—1897 годах. Можно предположить, что до этого времени «официальных» топонимов и не существовало.

На улице Луначарского тихо и «старомодно», то и дело встречаются деревянные и каменные особнячки, явно построенные до революции — скорее всего в конце XIX или начале XX века. Среди них — и снабженные мемориальными табличками. Одна из них может несказанно удивить и порадовать, всколыхнув в душе теплую память детства. Дом №58 — останавливаемся, читаем: «В этом доме в 1923 году жил Медведев Валерий Владимирович, писатель, автор повести „Баранкин, будь человеком!“». «Жил» — это, конечно, громко сказано. Он здесь родился и провел раннее детство. Отец Медведева, большевик Иван Маринин, служил в Ишиме комиссаром. Вскоре после рождения Валеры семья уехала из Ишима. Сменив несколько городов, во второй половине 1930-х годов она обосновалась в Челябинске, где Иван Маринин в 1937 году был арестован и расстрелян. Вскоре чекисты забрали и мать будущего писателя, а Валерия определили в детский дом. Чуть позже его усыновил друг отца, актер Челябинского драматического театра Владимир Медведев, давший юноше новые отчество и фамилию.

▼ *Дом смотрителя, входивший в комплекс зданий духовного училища. Первоначально был одноэтажным (см. дореволюционную фотографию духовного училища в разделе «Через века»), позже его надстроили.*

▲ *Бывшие магазины купцов В. Перминова и И. Родионова.*

Бывшая Базарная площадь

Отсюда два шага до улицы Советской — до революции она обозначала южную границу Базарной площади, которая в советскую эпоху была реконструирована и частично застроена. В ходе переустройства был практически уничтожен стоявший здесь Троицкий храм 1842 года рождения, второй каменный храм Ишима. Но кое-что и сохранилось — например, расположенное на перекрестке Советской и Луначарского здание магазинов купцов В. Перминова и И. Родионова. Возвели его в начале XX века в характерной для подобных купеческих построек стилистике — подобных «торговых» памятников можно встретить в городе несколько. Магазин здесь действует и в наши дни.

Повернув направо на улицу Советскую, за магазином видим симпатичное деревянное здание с резными наличниками и сказочными персонажами у входа, среди которых — и Иван-дурак с Коньком-горбунком. Всё правильно — этот дом занят Культурным центром П. П. Ершова, автора знаменитой сказки. Это справедливо, потому что само появление этого здания в Ишиме связано с именем Павла Петровича. Занимая пост директора Тобольской гимназии и народных училищ Тобольской губернии, он в 1859 году настоял на открытии в Ишиме женского училища. Четыре года оно скиталось по временным прибежищам, а в 1863 году, еще при жизни Ершова (правда, вышедшего к тому времени в отставку), для училища в самом центре города, на Базарной площади, построили здание — вот это самое. Позже оно последовательно расширялось — последняя пристройка (южное крыло) появилась в 1910-х годах, когда Ишимская женская прогимназия, выросшая из училища, уже была преобразована в полноценную гимназию. В советские времена здесь тоже размещалась школа. А в 2006 году здание отдали вновь образованному Музею П. П. Ершова.

Оно представляет собой одну из красивейших дореволюционных построек Ишима. Еще одна такая постройка находится рядом — это бывшая городская управа, построенная в 1870—1880-х годах. Здание выглядит очень нарядно, стилистически оно звучит эхом классицизма, что было обыкновенным делом в эпоху архитектурной эклектики. Тут и ризалит на парадном фасаде, и изящный аттик вверху, и оформляющий первый этаж руст, и филенки под окнами. До революции дом выглядел несколько иначе — его венчала высокая каланча, на которой круглосуточно дежурили пожарные: огонь тогда нередко наносил раны деревянному по преимуществу городу.

В наши дни бывшее здание городской управы занимает Ишимский историко-художественный музей, один из «столпов» местного краеведения. Его истоки уходят в 1923 год, когда был основан первый в Ишиме «краевой музей». Судьба музея оказалась прихотливой — впоследствии он то закрывался, то вновь открывался; новая страница в его истории открылась в 1991 году, с учреждением уже вполне серьезного по своим фондам и поставленным задачам историко-художественного музея. Бывшая городская управа — один из музейных корпусов. Другой — бывшая Черняковская школа, расположенная

▲ *Бывшее здание городской управы принадлежит Ишимскому историку-художественному музею.*

▲ *В бывшем здании женской гимназии сегодня работает Культурный центр П. П. Ершова.*

западнее, рядом с Никольским собором. Туда мы сейчас и отправимся.

К Никольскому собору

По дороге нам встретится еще несколько архитектурных памятников. Например, бывшее здание почтово-телеграфной конторы на углу улиц Гагарина и Пономарева. Впрочем, определение «бывшее» в данном случае весьма условно — здесь и в наши дни находится почта.

Судя по особенностям архитектурного решения, это здание, точная дата постройки которого не известна, возводилось примерно в одно время с городской управой. Первым его владельцем являлся дворянин Виктор Казимирович Ясевич — поляков после польских восстаний 1830—1831 и 1863—1864 годов в Ишиме (как и во всей Сибири) обреталось немало, и попадали они сюда, как нетрудно догадаться, не по своей воле. Каким образом владение Ясевича оказалось в руках города, мы не знаем. Но знаем, что в 1886 году произошло объединение городской почтовой конторы и телеграфной станции, и вскоре новое учреждение уже занимало этот особняк. В «дуэте» с близким по стилистике бывшим особняком купца И. П. Бокарева, стоящим напротив, «почтовое» здание прекрасно оформляет эту часть Ишима, когда-то обозначавшую западную границу Базарной площади.

До бывшей Черняковской школы отсюда по улице Гагарина — около 200 метров. Почему — Черняковская? Потому что школа эта была построена и содержалась на капитал, завещанный купцом 1-й гильдии Н. М. Черняковским. Она являлась церковноприходской, считалась образцовой и относилась к Никольскому храму, который возвышается рядом.

Никольский храм — тоже, вообще говоря, детище Николая Максимовича (строился он на деньги, распорядительницей которых после кончины купца стала его вдова Иулиания Андреевна), человека примечательного: он был известным меценатом и благотворителем, действительным членом Российского географического общества, много хорошего сделавшим для родного города. Память о нем здесь чтут, за могилой Черняковского, похороненного в церковном саду, бережно ухаживают.

Строительство храма заняло пять лет — с 1886 по 1891 год. Главный престол (имелся еще придел святого благоверного князя Александра Невского) освятили в ноябре 1892 года. Церковь обнесли металлической оградой с четырьмя часовнями по углам, из коих до нашего времени сохранилась одна: юго-западная. Отдельной колокольни при храме не имелось — звонницу устроили над входом, в западной арке. В 1914 году появился проект перестройки церкви — с добавлением к зданию высокой колокольни, — но он, по известным причинам, остался на бумаге.

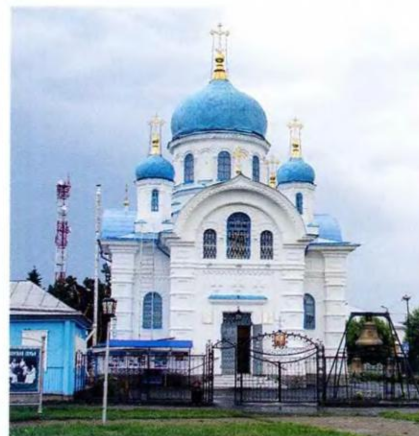
Никольский храм исполнен в русско-византийском стиле — с традиционным пятиглавием, массивной центральной главой на огромном барабане, соответствующим декором и пр. То, что он пережил советские годы, удивительно — условно «тоновские» церкви, как мы уже говорили, по всей России тогда громили беспощадно как не представлявшие художественной ценности. Впрочем, «без пения» храм простоял лишь семь лет. В 1920-е годы он достался обновленцам, в 1930 году, после закрытия Богоявленского собора, получил соборный статус — община распалась лишь в 1937 году, когда карательные органы арестовали всех священнослужителей. Местные власти постановили устроить в «освободившемся» здании клуб, однако в годы войны отношение большевистского государства к Церкви изменилось в лучшую сторону, и в 1944 году Никольский собор был возвращен верующим. С тех пор богослужения в нем совершались без перерывов.

▲ *В этом здании до революции располагалась Ишимская почтово-телеграфная контора.*

▲ *Второй музейный корпус — бывшая Черняковская школа при Никольском храме.*

▲ *Никольский собор построен в узнаваемом русско-византийском стиле, с легкой руки Константина Тона и при благорасположении Николая I распространившемся в середине XIX века по всей России.*

▲ *Этот жилой дом не что иное, как бывшая тюрьма. В ходе реконструкции середины XX века он приобрел два балкона на северных выступах.*

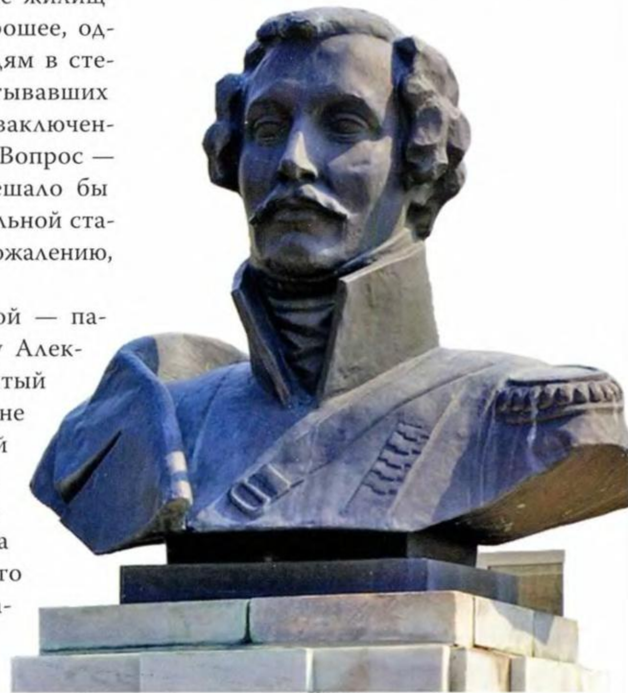

▲ *Памятник создателю Останкинской башни Н. В. Никитину на улице Карла Маркса.*

К вокзалу

Держим путь на восточную окраину Ишима — к железнодорожному вокзалу, — не забывая внимательно посматривать по сторонам. Путь неблизкий — больше двух километров. Сначала — по Гагарина, потом — по улице Карла Маркса. В самом начале этой улицы обратите внимание на дом под № 2. Сейчас он жилой, а когда-то был тюрьмой. Построили ее в середине 1850-х годов — довольно большую, вместимостью в 250 арестантов. Долгое время тюрьма использовалась по прямому назначению, а в 1950-х годах, в эпоху острого жилищного кризиса, в ней устроили жилые квартиры. Решение жилищных проблем — дело хорошее, однако каково живется людям в стенах, десятилетиями впитывавших в себя боль и страдания заключенных, лишенных свободы? Вопрос — риторический; тут не мешало бы познакомиться с криминальной статистикой, которой мы, к сожалению, не владеем.

Перед бывшей тюрьмой — памятник поэту-декабристу Александру Одоевскому, открытый в 1989 году. Связь тут вполне прозрачна — Одоевский тоже был «пострадавшим», хотя в 1836—1837 годах, когда он жил в Ишиме на поселении, этого тюремного здания еще не существовало. Александр Иванович приехал в Ишим в августе 1836 года, за спиной у него были 33 года жизни, жизни необычной, удивительной. Блестящий офицер, даровитый поэт-романтик, задушевный друг Александра Грибоедова, повеса и философ — судьба обещала ему многое, но всё оборвалось 14 декабря 1825 года. После неудачного декабристского восстания, в котором Одоевский принял активное участие, его отправили на каторгу в Восточную Сибирь. В 1833 году поэта перевели на поселение — сначала под Иркутск, потом — в Ишим. В Ишиме Одоевскому нравилось — он свел близкое знакомство со ссыльными поляками, снова стали рождаться стихи. Александр Иванович писал отсюда Вильгельму Кюхельбекеру: «Ишим для меня что-то особенное, я снова начинаю работать». В 1837 году последовала царская милость — Одоевского перевели рядовым на Кавказ, где он спустя два года умер от лихорадки. «Из искры возгорится пламя...» — это его строка, из поэтического послания к А. Пушкину в ответ на пушкинское «Во глубине сибирских руд...».

Надо сказать, что памятников в Ишиме много, порой кажется, что даже чересчур. Но ведь и знаменитых людей через город в разное время прошло немало. На улице Карла Маркса, рядом с домом № 58, мы видим еще один памятник — с неожиданной здесь Останкинской башней, на которую задумчиво взирает мужчина в костюме советского кроя. Это — Николай Васильевич Никитин (1907—1973), знаменитый архитек-

▲ *Памятник А. И. Одоевскому в Ишиме.*

тор, конструктор, создатель Останкинской башни, по сию пору остающейся самой высоким сооружением Европы (высота 540 метров). Четырех лет от роду, в 1911 году, Никитин переехал с семьей (отец — юрист, мать — фотограф) из Тобольска в Ишим — здесь он окончил приходское училище, начал учебу в гимназии... В 1919 году к Ишиму подошли отряды Красной армии, и Никитины, много чего слышавшие о зверствах большевиков, вместе с колчаковцами покинули город, перебравшись в Новониколаевск (нынешний Новосибирск). Памятник Никитину открыли в 2011 году — о знаменитом земляке в Ишиме помнят.

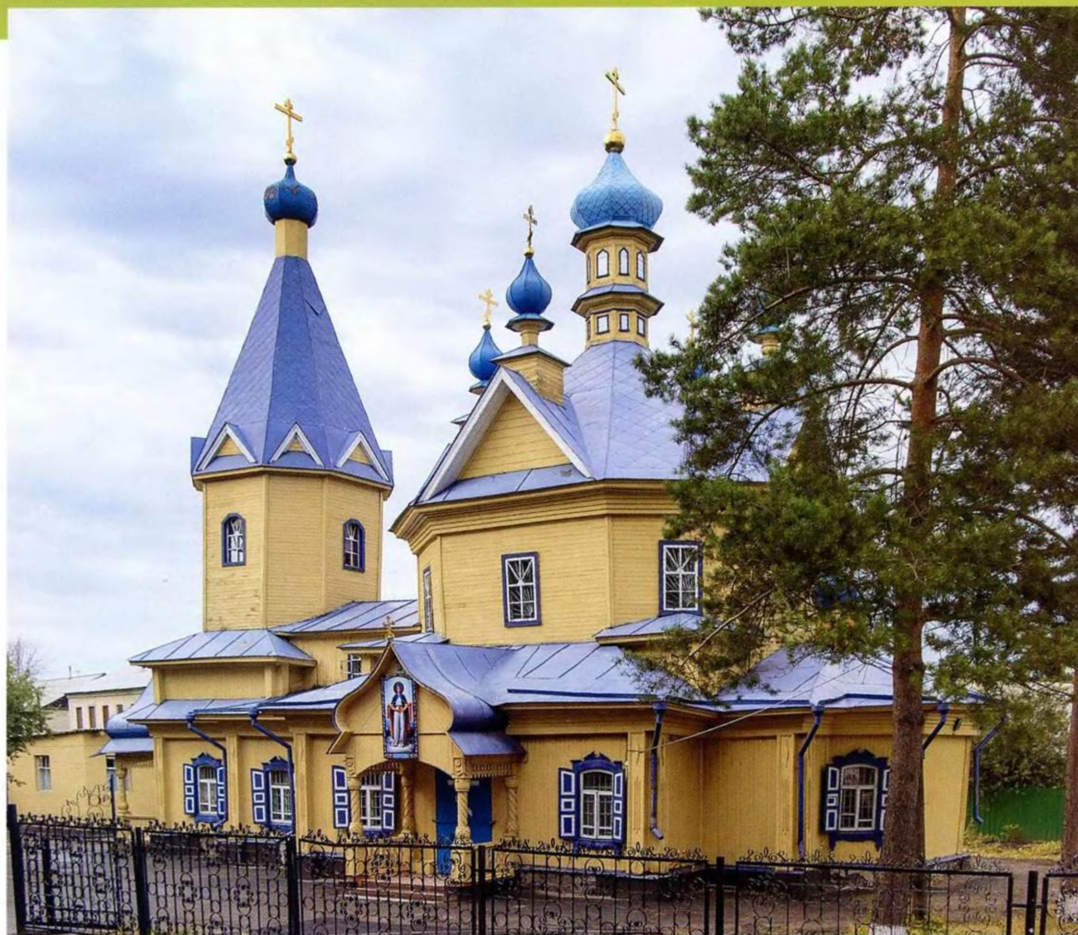
Собственно, до вокзала отсюда уже рукой подать. Он сам по себе тоже архитектурный памятник, построили его к открытию Тюмень-Омского участка Транссиба, которое состоялось в 1913 году. Одноэтажное вокзальное здание, не без элементов популярного тогда модерна, исправно служит до сих пор.

Неподалеку от вокзала можно взглянуть на католический костел Божьего милосердия, напоминающий нам о том, что в свое время польская часть ишимского населения была немалой. В 1906 году в городе возвели первый католический храм. В 1930 году тот костел уничтожили. Новый построили в 1997 году — вмещает он сотню прихожан.

Покровский храм

Впрочем, в привокзальной части Ишима нас более всего интересует другой храм — наш, православный, Покровский; он находится за железной дорогой и скрыт от глаз многоэтажками. Однако найти его мы очень советуем — храм очень уж хорош, «тепел». История его весьма необычна.

После открытия Тюмень-Омского участка Транссиба рядом со станцией Ишим вырос поселок железнодорожников. Городские церкви находились отсюда далеко, и в 1914 году, стараниями причта Богоявленского собора, в поселке открыли молитвенный дом, а в 1916 году Святейший Синод утвердил решение об открытии прихода «при имеющемся на станции Ишим небольшом деревянном храме».

▲ *Покровская церковь в «залинейной» части Ишима.*

▲ *Католический костел Божьего милосердия.*

В конце 1920-х годов Покровский храм оставался единственным в Ишиме сохранившим верность канонической Церкви; все остальные храмы были захвачены обновленцами. В 1937 году его закрыли, после чего Ишим остался вообще без церквей. К счастью, закрыли ненадолго — в 1946 году храм вернули верующим. Однако спустя четырнадцать лет, в пору развязанных Хрущевым гонений на православие, над ним снова нависла страшная опасность. В сущности, все уже было решено — осталось лишь поставить подпись под готовым документом, после чего Покровскую церковь разобрали бы. Но странным образом в самый последний момент соответствующий пункт протокола предполагавшегося заседания исполкома Тюменского облсовета из бумаг исчез, и вопрос о сносе Покровского храма даже не обсуждался. Что случилось? Как выяснилось позже, староста церкви подготовил фотомонтаж прошения о строительстве храма, якобы адресованного в начале 1920-х годов Ленину, и ленинской подписи и представил его властям. Несуществующий же оригинал этого сакрального для коммунистов документа пообещал принести на судебное разбирательство. И ведь сработало! Покровский храм был спасен.

Загадка Ершова

Богоявленский собор стоит у истока жизни Петра Павловича Ершова, знаменитого автора сказки «Конек-Горбунок». Именно в этом храме в 1815 году был крещен будущий писатель.

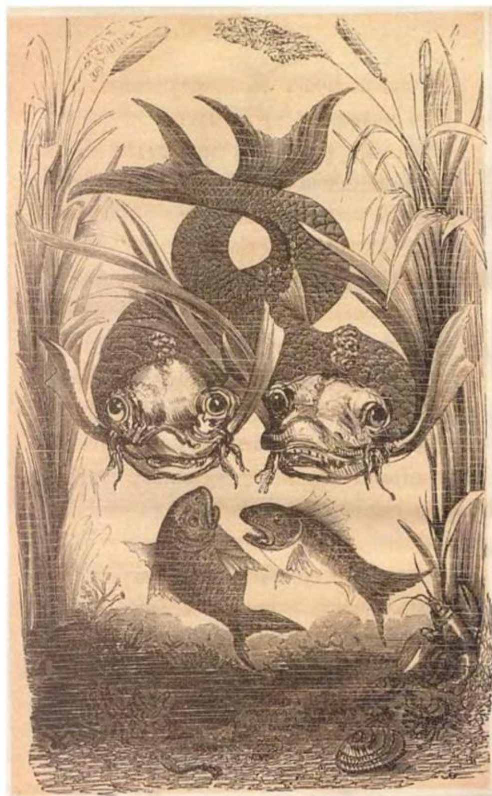

▲ *Литографированный портрет Петра Павловича Ершова.*

О месте Петра Ершова в русской литературе давно спорят. Не подвергая сомнению великую ценность «Конька-Горбунка», часто задаются вопросом — отчего Ершов остался автором одного-единственного произведения? И тут уже недалеко до историко-литературных спекуляций — некоторые исследователи пытаются доказать, что «Конек-Горбунок» написан вовсе не Ершовым, а является пушкинским текстом, что издание его под ершовским именем было великолепной мистификацией Пушкина. Серьезные литературоведы с фактами в руках опровергают эту версию, но она, как и всякое скандальное предположение, всплывает вновь и вновь.

На самом деле Ершов писал много. Другое дело, что его стихи и пьесы не поднимаются над средним уровнем литературной эпохи, но этот феномен в истории словесности встречается сплошь и рядом: когда молодой человек «выстреливает» гениальным произведением, а позже — в силу жизненных ли условий, угасания ли творческой энергии — уже никогда больше не достигает взятой в юности высоты. Если и есть тут загадка, то не «криминального», не мистификаторского, а психологического характера. В ершовском случае пытаться объяснить ее можно и нужно, однако при этом следует избегать пренебрежительных выводов — Ершов, проживший весьма достойную жизнь, их не заслужил. Он честно писал, честно служил, честно молился Богу, честно воспитывал детей, своих и чужих, честно помогал попавшим в беду... Немало.

▼ *Последнее издание сказки, осуществленное при жизни автора, — «Конек-Горбунок» (Санкт-Петербург, 1868).*

— 109 —

И, признавшись въ преступленьи,
Онъ молился о прощеньи.
«Ну, ужь Богъ тебя проститъ!»
Китъ державный говоритъ:
«Но за то твое прощенье
«Ты исполни повелѣнье.»
—«Радъ стараться, чудо-китъ!»
На колѣняхъ ершъ пищитъ.
«Ты по всѣмъ морямъ гуляешь,
«Такъ ужъ, вѣрно, перстень знаешь
«Царь-дѣвицы?»—«Какъ не знать!
«Можемъ разомъ отыскать.»
—«Такъ ступай же поскорѣе,
«Да сыщи его живѣе!»

Тутъ, отдавъ Царю поклонъ,
Ершъ пошелъ согнувшись, вонъ.
Съ царской дворней побранился,
За плотвой поволочился,
И салакушкамъ шести
Носъ разбилъ онъ на пути.

На пути к «Коньку-Горбунку»

Петр Ершов родился 22 февраля (6 марта) 1815 года в деревне Безруковой под Ишимом, где его отец служил главой Черемшанского ко-

▲ *Тобольск, вид на кремль.*

миссариатства, включавшего в себя пять волостей. Семья была почти разночинной — отец, дед и прадед будущего писателя начинали службу рядовыми и дослуживались до нижних офицерских чинов, получая личное дворянство, не передававшееся по наследству; мать Ершова происходила из купеческой среды. Крестили новорожденного в Богоявленском соборе Ишима. С 1817 года начались разъезды — отца переводили с места на место, пока Ершовы не осели в Тобольске.

Окончив с отличием Тобольскую гимназию, Ершов в 1831 году поступил в Петербургский университет. В столицу переехала и семья. Здесь вскоре родился крупный, ни на кого не похожий поэт-сказочник. Толчком к созданию «Конька-Горбунка» послужили недавно написанные сказки Пушкина. «Конек-Горбунок» сочинялся зимой 1833—1834 годов, автору тогда было девятнадцать лет от роду. Один из его товарищей позже вспоминал, что Ершов писал «Конька» на занятиях «со скуки», но вряд ли это так — в этом тексте меньше всего от экспромта, в нем видится кропотливый труд. Пушкинский приятель, профессор университета Петр Александрович Плетнев, познакомил Ершова с Пушкиным, которому сказка юного сибиряка очень

«Ершовский» храм

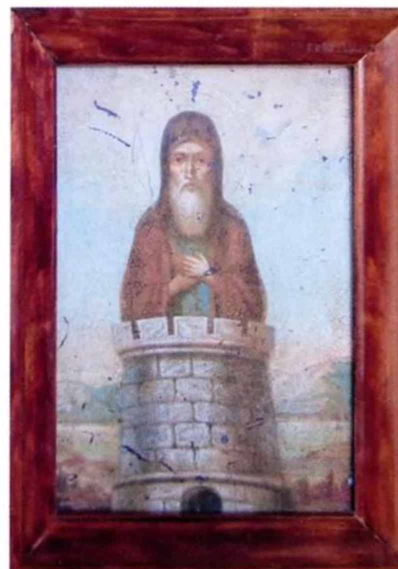
Ершов, несмышленым ребенком увезенный из деревни Безруковой, где он появился на свет, очень долго не бывал на родине. И лишь когда в 1857 году Петр Павлович возглавил дирекцию народных училищ Тобольской губернии, встреча с Безруковой состоялась. На протяжении пяти лет директорства (1857—1862) он по крайней мере четырежды совершал инспекционные поездки по губернии, всякий раз навещая Ишим и родную деревню.

В одно из этих посещений, в ноябре 1858 года, местные крестьяне рассказали Ершову о том, что хотели бы построить — на том самом месте, где стоял «комиссарьятский дом» (то есть дом Ершовых), — каменный храм, посвященный преподобному Петру Столпнику, в честь которого был крещен поэт. Этот день Ершов впоследствии называл «одним из приятнейших» в своей жизни.

Долгие хлопоты, предпринятые Петром Павловичем в Тобольске, увенчались успехом — нашли священника к церкви и получили в конце концов благословение правящего архиерея. До 1862 года, то есть до своей отставки, Ершов деятельно участвовал в строительстве храма — поддерживал разнообразными посылками батюшку, а когда истощались средства, помогал деньгами. После отставки стало труднее — поневоле пришлось сократить финансовую помощь, хотя поэт продолжал жертвовать на строительство и устроение церкви. Продолжал, даже когда не было денег, — так, однажды он заложил золотую цепочку от часов для покупки церковной утвари.

А цепочка та была непростая. В 1837 году наследник престола цесаревич Александр Николаевич (будущий император Александр II) совершал ознакомительную поездку по России — самой восточной точкой того путешествия определили быть Тобольску. Здесь великий князь посетил гимназию, где старший учитель словесности П. П. Ершов преподнес ему оду собственного сочинения, за что получил от цесаревича в подарок золотую цепочку. И вот — не пожалел ее!

Богослужения в Петровском храме совершались с 1866 года, но еще десять лет продолжалось строительство, и до его окончания Ершов не дожил. В середине 1930-х годов власти закрыли церковь, а в 1969 году и вовсе снесли — к тому времени Безрукову уже девять лет как переименовали в Ершово: вышло, что память о знаменитом уроженце села одной рукой увековечивали, а другой — уничтожали. С 2006 года началось возрождение Петровского храма в Ершове. Идет оно пока негладко — в 2009 году деревянная часть возведенной церкви сгорела от детской шалости, после чего решили храм восстанавливать полностью в камне.

Металлическая хоругвь с изображением преподобного Петра Столпника из Петровского храма, о строительстве которого не уставал заботиться П. П. Ершов, ныне хранится в Богоявленском соборе. Она была спасена безруковскими прихожанами в середине 1930-х годов.

▲ *Памятник П. П. Ершову в Ишиме. Открыли его совсем недавно — в 2015 году.*

▲ *Портрет Петра Александровича Плетнева, литературным крестником которого был Ершов.*

понравилась («Теперь этот род сочинений можно мне и оставить...» — сказал тогда он) — правда, кое-какие поправки Александр Сергеевич в «Конька» все-таки внес. Весной 1834 года Плетнев устроил первую общественную читку сказки, продекламировав на лекции студентам ее первую часть — не без благожелательного предисловия. Он же помог частично опубликовать произведение в журнале «Библиотека для чтения». Вышло и отдельное издание — к сожалению, сильно порезанное цензурой. Имя Ершова оказалось на слуху, ему прочили блестящее литературное будущее.

«Житель Тобольска»

А в 1836 году Петр Павлович вернулся в Тобольск. Тоже загадка своего рода. Говорили о несчастной любви, о финансовых трудностях, о том, что поэт не смог получить места, на которое рассчитывал. Видимо, сыграли свою роль и семейные трагедии — незадолго до этого умерли отец и старший брат, после чего мать Ершова, сама обремененная хворями, возненавидела Петербург и стала настаивать на возвращении в Сибирь.

Как бы то ни было, с 1836 по 1862 год Ершов трудился на педагогическом поприще: сначала учителем словесности Тобольской гимназии, потом ее инспектором, потом директором гимназии и начальником дирекции народных училищ Тобольской губернии. Успешная карьера очевидна, хотя особого удовлетворения она, похоже, Петру Павловичу не приносила. Он мечтал о большой литературе, продолжал писать и печататься в столичных (в том же «Современнике») и местных периодических изданиях. Но... писалось все меньше, творческий огонь угасал. Ударом для него стал цензурный запрет, наложенный на печатание «Конька-Горбунка» в 1843 году, — сняли его уже при новом царе, в 1856-м. Ершов был человеком чувствительным, у него часто менялись настроения, и в «оптимистические» свои периоды он задумывался о возвращении в Петербург. Однако жизнь не дала ему такого шанса.

В 1839 году Петр Павлович женился на Серафиме Александровне Лещёвой, вдове с четырьмя детьми, и всем «столичным» мечтам пришел конец — требовалось кормить семью. После смерти жены он вступил в брак во второй раз, потом — в третий... Семейство разрасталось, служебных обязанностей становилось всё больше, и Ершов окончательно «пророс» в Тобольске. О многом

▲ *Мемориальные «следы» Ершова встречаются в Ишиме повсюду. Вот такое скульптурное изображение главных героев «Конька-Горбунка» украшает городской парк.*

«Я ВСЕ-ТАКИ ХОЧУ ПРИНАДЛЕЖАТЬ К ОПТИМИСТАМ...»

Русские ученые-химики в Гейдельберге: Н. Житинский, А. Бородин, Д. Менделеев, В. Олевинский (слева направо). Фотография 1861 года.

Ваше письмо, уважаемый Дмитрий Иванович, доставило мне много отрадных минут. Оно напомнило мне и Петербург, и интересные личности, которые по разным разностям стали мне представляться уже в тумане прошедшего. Благодарю Вас за сообщенные мне новости; некоторые из них действительно для меня новы. Не могу не высказать грустного чувства при Вашем отзыве о М[инистре] Н[ародного] Пр[освещения], но утешаю себя, что недовольность его может быть только кажущаяся, что он пока еще всматривается... иначе к чему все эти перемены? Улыбнитесь, если угодно, но я все-таки хочу принадлежать к оптимистам или к тем добрякам, которые не потеряли еще веру в лучшее, которые охотнее объясняют дело с светлой его стороны или, за неимением ее, расцвечивают темную.

А то придется не один раз повторить грустный отзыв Гоголя: «Скучно на этом свете, господа!» А что слова мои выходят из убеждения — религиозного или человеческого, в этом мало нужды, — доказательством этого пусть послужит для Вас, что эти слова пишутся человеком, у которого ревматизм вопиет с нуждой ко мне, который недавно еще вместо радостной встречи с семейством видел гроб милой дочери и который, след[овательно], имел полное право удержаться от похвального слова судьбе и жизни.

Благодарю заранее за обещанную фотографию картины Иванова. Думая об его участи, невольно припоминаю многозначительные слова: «К своим прииде и свои его не прияша...» Оптимизм мой тут должен бы потерпеть полное крушение, но позвольте ему схватиться за якорь апофеозы и удержаться в своем убеждении.

Ради Ваших атомов, из которых всё и в которых всё, не скупитесь дарить меня Вашими письмами...

Настоящее письмо мое, писанное с час по получении Ваших строк, должно служить для Вас удостоверением — как приятно было получить от Вас известие. Обыкновенно я отвечаю через полгода, откладывая по сибирскому обычаю от почты до почты.

Из письма П. П. Ершова к Д. И. Менделееву, 13 августа 1858 г.

говорят псевдонимы, которыми он нередко подписывал свои новые сочинения, — «Житель Тобольска», «Тобольский житель», «Любитель»...

Была работа, были жены и дети, были друзья — куда ж ехать? Близко дружил Ершов с Менделеевыми — он и сам учился в гимназии, когда в ней директорствовал отец великого химика; позже служил инспектором, когда в гимназии учился юный Митя Менделеев; еще позже, в 1862 году, и вовсе породнился с последним — Дмитрий Иванович, вернувшись из заграничной командировки, женился на падчерице Ершова Феозве Никитичне Лещёвой. Отношения с ученым у Ершова всегда оставались необыкновенно теплыми, чему свидетельством их переписка.

В том же 1862 году Петр Павлович вышел отставку и зажил частной жизнью — болел, то бодрился, то хандрил, ностальгически вспоминал Петербург, бродил по любимому Тобольску... Умер он 18 (30) августа 1869 года, 54-х лет от роду.

▶ *Могила П. П. Ершова на Завальном кладбище в Тобольске.*

«У нас в соборе...»

Ишимский Богоявленский собор не вполне обычен. Чем? Ну хотя бы своей недавней «заграничной» историей, приучившей местный приход к некоторым «степеням свободы». А еще тем, что имеет статус Патриаршего подворья. Да и далеко не в каждом храме настоятелем является епископ на покое.

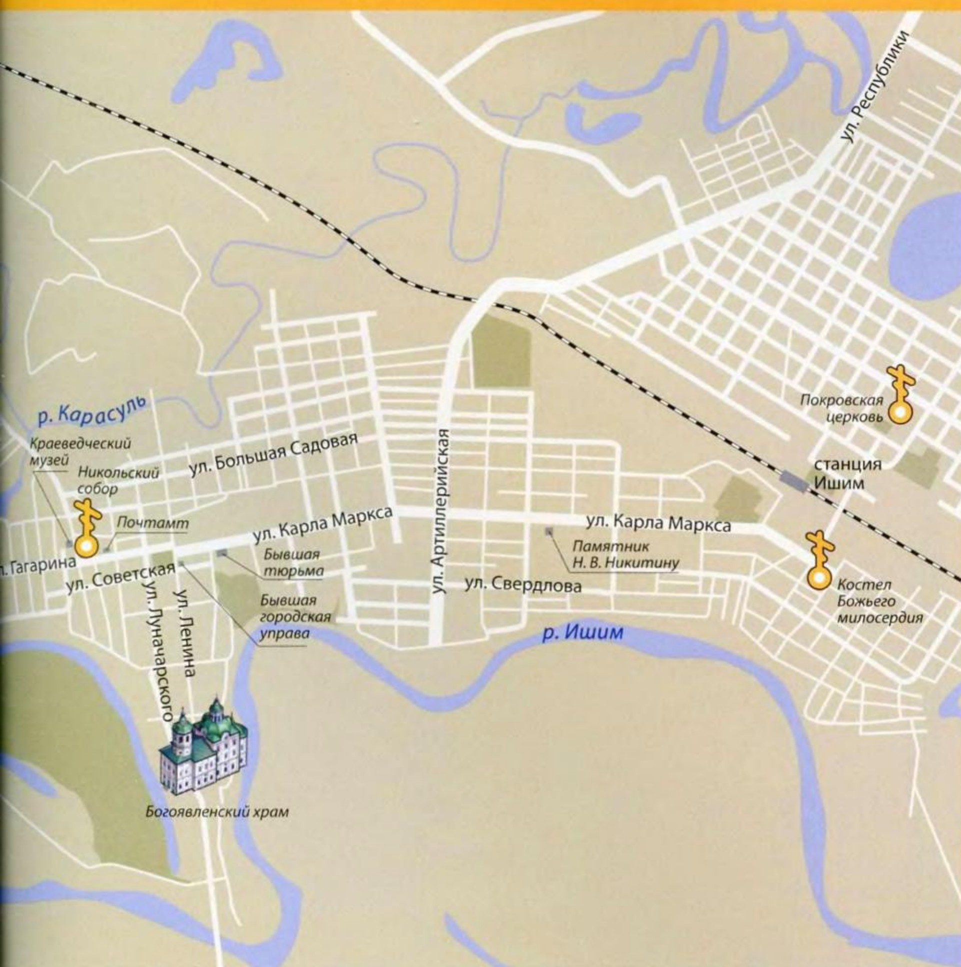
◄ Ворота церковной ограды.

Богоявленский собор вернули верующим в 1992 году. Во главе возрожденного прихода встал игумен Евтихий (Курочкин), настоятель Екатерининской церкви в недалеком (15 километров от Ишима) Шаблыкине, двумя годами раньше перешедший в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. Прихожане во главе с отцом Евтихием, в 1994 году возведенным в епископский сан, взялись за дело. Вскоре в Никольском приделе уже совершались богослужения, а спустя несколько лет был отремонтирован весь первый этаж, на котором освятили главный престол. «Заговорила» соборная колокольня — ее звонница получила комплект из семи колоколов. При соборе открылась собственная типография. Завели библиотеку, организовали воскресную школу. Велось и ведется здесь социальное служение — так, в местной колонии строгого режима освящена домовая церковь. Благоустраивалась территория, которую вновь обнесли железной оградой — причем теми же коваными решетками, что составляли ее до революции: их удалось найти и вернуть.

Все перечисленное — некая «внешняя» сумма, дающая представление

▼ В Богоявленском соборе.

Справочная информация

Престольные праздники в Богоявленском соборе: Крещение Господне (Богоявление) — 19 января, дни памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, — 22 мая и 19 декабря. Даты даны по новому стилю.

Расписание богослужений советуем уточнять по телефону.

Контакты

Адрес: 627750, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Коркинская, 52
Телефон: +7 (34551) 2-37-67

Как добраться

Добраться до Ишима нетрудно, проблема тут одна — расстояние. Ближайшие к Ишиму областные центры — Тюмень (около 300 километров), Курган (около 320 километров) и Омск (около 340 километров): все они связаны со столицами авиасообщением. До Ишима от них можно доехать на поезде или автобусе (время в пути — пять-шесть часов). К слову, все пассажирские поезда, следующие по Транссибу, имеют остановку в Ишиме. Если ехать из Москвы, дорога займет 35—38 часов.

От ишимского вокзала прямой общественный транспорт к собору не ходит — можно воспользоваться автобусным маршрутом №1, доехав до остановки «Госбанк». Отсюда придется идти пешком по улице Ленина чуть больше километра — до Соборной площади.

о том, какие огромные труды были положены на возрождение храма. Однако образ храма соединяет в себе «внешнее» и «внутреннее», а последнее, как правило, есть плод усилий настоятеля, он формирует атмосферу в своем храме, задает правила жизни в нем. И тут без прямой речи епископа Евтихия (Курочкина) не обойтись — нам кажется, что именно ею лучше всего завершить наш рассказ о Богоявленском соборе. Цитируем как бы «случайные» высказывания владыки:

«Мне довелось побывать не на одном приходе Русской Православной Церкви Заграницей, и там я приметил, что запрета на прохождение между аналоем и амвоном нет и в помине... Когда я был маленький, в Никольской и Покровской церквах Ишима мы, малыши, всю Литургию молились выстроенные в шеренгу вдоль амвона. И перед иконой в том числе. Потому считаю, что сей запрет весьма молод. У нас в соборе его нет, и оттого более тишины, порядка, благоговения. Да, и мытарей с тарелками нет...

▲ *Притвор с церковной лавкой.*

Отпевал 95-летнего старика. Сын — довольно-таки мне знакомый преподаватель философии одного из вузов Тюменской области. Неоднократно приглашал меня на встречи со студентами, за что я ему очень признателен. Меня поразил ступор, близкий к истерике, перед событием смерти у почтенного философа, у его сына и у внучки. Что же, он, „любитель мудрости", выходит, преподавал своим студентам, сам не смысля ничего о смысле жизни, о сути жизни, если причитал над гробом 95-летнего, изможденного жизнью человека: „Виноват, я мог еще продлить его жизнь" (медикаментозно, конечно). И вы еще сомневаетесь, какого воспитания не хватает в школе: религиозного или „эстетического", если „философы" жизнь и сами не разумеют, и своим самым близким ее не способны объяснить...

Мысль пришла неслучайная: „Хотите про жизнь всё знать — узнавайте про ее конец!" Иначе — старайтесь бывать на погребении, даже не совсем близких...»

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Воскресения Христова в Сокольниках, Москва

Возведенный к трехсотлетию Дома Романовых, храм Воскресения Христова в Сокольниках стал свидетелем бурных событий XX века, выпавших на долю нашей страны: тут и падение царской династии и крушение империи, и революция, и войны, и богоборческий шабаш... Но были события и отрадные: именно в этом храме зимой 1945 года проходил Поместный Собор Русской Православной Церкви, избравший новым Патриархом Алексия I (Симанского).

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+